

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Амурский государственный университет»

На правах рукописи

Сенина Екатерина Владимировна

**Образ России и русских в китайской литературе и публицистике
20-60-х гг. XX в.**

47.06.01 Философия, этика и религиоведение
09.00.14 Философия религии и религиоведение

Научный доклад об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы (диссертации)

Благовещенск – 2018

Работа выполнена на кафедре религиоведения и истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Амурский государственный университет»

Научный руководитель: **Забияко Анна Анатольевна**
доктор филологических наук, профессор

Рецензент: **Лапин Андрей Валерьевич**
кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения и истории АмГУ

Дябкин Игорь Анатольевич
кандидат философских наук,
учитель русского языка, литературы и МХК общеобразовательного лицея ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

К защите допускаю:

Научный руководитель _____ Забияко А.А.

Заведующий выпускающей кафедрой _____ Забияко А.П.

Заведующий отделом докторантуры
И аспирантуры _____ Сизова Е.С.

Введение

Русские и китайцы – этносы, исторически сформировавшиеся в уникальных природно-климатических условиях, религиозных, философских, политических, культурных системах, обладающие высокой степенью витальности, характеризующиеся этнической, этнопсихологической устойчивостью и при этом – достаточной мерой гибкости и адаптивности к чужой культуре. Лишь в XVII в. русские и китайцы начинают постепенное «открытие» друг друга в межгосударственных отношениях, науке, литературе. Процесс обоюдного познания народов раздвигал границы устойчивых стереотипов, бытующих в восточной и западной культурах. Мощные исторические, политические и социокультурные трансформации (миграционные процессы конца XIX в. в Россию из Китая и, наоборот, фронтирный опыт совместного проживания на Дальнем Востоке XIX–XX вв., «боксерское восстание», русско-японская война, Синьхайская революция 1911 г., эмиграция русских в Китай после Октябрьской революции) стали той эмпирикой этнического взаимодействия, обстоятельства которой определили специфику формирования *образов взаимного восприятия русских и китайцев* в первой половине XX в.

Актуальность диссертационного исследования определяется интересом современного гуманитарного знания (истории, философии, культурологии, психологии и т. д.) к изучению образа «другого», исследованию механизмов рецепции инокультурного и иноэтнического мира в процессе межэтнического и межкультурного взаимодействия. Литература того или иного народа исторически проецирует в словесном творчестве результаты работы этнического сознания, в образной форме запечатлевая этнические авто- и гетеростереотипы. При этом литература не только отражает этнические стереотипы как константы, но и способствует их закреплению, воспроизведению и продуцированию в общественной мысли воспринимающих друг друга этносов на определенном историческом этапе¹.

Литературоведческая имагология как раздел компаративистики занимается анализом и интерпретацией образов восприятия других этносов (наций) в произведениях словесного искусства². За последние десятилетия в отечественном литературоведении весьма подробно исследованы проблемы восприятия европейским сознанием (немцами, британцами, французами) образов русских и наоборот, русскими – представителей европейских народов³. Учеными разрабо-

---

¹ Образы России в мире / В. В. Барабаш, Г. А. Бордюгов, Е. А. Котеленец. М., 2010. 296 с.

² Имагология – сфера исследований в разных гуманитарных дисциплинах, занимающаяся изучением образа «чужого» (чужой страны, народа и т. д.) в общественном, культурном и литературном сознании той или иной страны, эпохи (Ощепков А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251–253).

³ Папилова Е. В. Художественная имагология: немцы глазами русских (на материале литературы XIX в.): дис. ... канд. филол. наук. 10.01.08. М., 2013. 198 с.; Ощепков А. Р. Образ России по французской прозе XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 410 с.; Королева С. Б. Миф о России в британской литературе (1790-е – 1920-е годы): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. Нижний Новгород, 2014. 461 с.

таны убедительные парадигмы репрезентации «образов России» в европейских литературах.

Литература и художественная публицистика воспринимающих друг друга этносов запечатлевают не только «эволюцию форм поэтического сознания» (А. Н. Веселовский)⁴ как их соотнесенность с динамикой собственно литературного процесса, смену эстетических концепций, литературных направлений, жанров, но и эволюцию форм этнического сознания.

По мнению автора, важно исследовать, как складывался образ восприятия России и русских в литературном сознании Китая. Это позволит лучше понять сложный, противоречивый процесс взаимодействия литературного и общественного сознания двух великих народов. Необходимо выявить, как образ России и русских, создаваемый в китайской литературе левого крыла (марксистских и леволиберальных взглядов), становился составной частью официально признанных и «народных» представлений о России в общественно-революционном сознании Китая, как стереотипы общественного сознания китайцев проецировались в китайскую литературу. Изучая образ восприятия русских, автор исследования опирается на произведения наиболее репрезентативных представителей «левого» направления. Помимо левой (коммунистической) литературы, в Китае существовала буржуазная литература – литература Гоминьдана, образ восприятия России и русских в которой существенно отличался от коммунистического восприятия. В современном китайском литературоведении проблема отражения образа восприятия России в литературе Гоминьдана до сего времени не разработан.

Степень исследованности проблемы

Исследование механизмов возникновения и функционирования литературных образов в целом разработана в трудах М. М. Бахтина⁵, А. Н. Веселовского⁶, Г. Д. Гачева⁷, А. П. Григорян⁸, В. В. Кожина⁹, Ю. М. Лотмана¹⁰, А. А. Потебни¹¹, М. Б. Храпченко¹², М. Н. Эпштейн¹³ и др.

---

⁴ См.: *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. М., 1989. 404 с.

⁵ *Бахтин М. М.* Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234–407.

⁶ *Веселовский А. Н.* Психологический параллелизм и его формы в отражениях поэтического стиля // Историческая поэтика. М., 1989. С. 101–154.

⁷ *Гачев Г. Д.* Жизнь художественного сознания: Очерки по истории образа. Ч.1. М., 1972. 202 с.; *Гачев Г. Д.* Образ в русской художественной культуре. М., 1981.

⁸ *Григорян А. П.* Художественный стиль и структура образа // Проблема символа и реалистическое искусство. Ереван, 1995. 320 с.

⁹ *Лосев А. Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995. 320 с.

¹⁰ *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. СПб., 1998. 285 с.; *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVII – начало XIX века). СПб., 2001. 415 с.

¹¹ *Потебня А. А.* Эстетика и поэтика. М., 1976. 612 с.

¹² *Храпченко М. Б.* Горизонты художественного образа. М., 1986. 441 с.

¹³ *Эпштейн М. Н.* Образ художественный // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 252–257.

Образы взаимного восприятия как отправное понятие настоящего исследования, этнопсихологические основы их возникновения, эволюции и рецепции основательно изучены в работах Т. Г. Стефаненко¹⁴. Проблемы этнокультурных и этнорелигиозных стереотипов исследуются с философской и религиоведческой позиции в работах А. П. Забияко¹⁵.

Образы взаимного восприятия русских и китайцев сегодня активно изучаются историками¹⁶, социологами¹⁷, религиоведами, россиеведами¹⁸, китаеведами¹⁹. С исторической точки зрения данную проблему плодотворно исследовали Л. С. Переломов²⁰, Е. Н. Румянцев²¹, Н. А. Самойлов²² и др. В диссертации

---

¹⁴ *Донцов А. И., Стефаненко Т. Г.* Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра // Социальная психология в современном мире. М., 2002. С. 78–79; *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология: учебник для вузов. М., 2004. 368 с.; *Стефаненко Т. Г.* Социальная психология этнической идентичности: дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 1999; *Богомолова Н. Н., Стефаненко Т. Г.* Образы американца и советского человека в восприятии московских студентов и на страницах молодежной прессы // Вестник МГУ. Вер. 14. Психология. 1991. № 3. С. 3–11.

¹⁵ *Забияко А. П.* Категории «свой» – «чужой» в этническом сознании // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2003. Вып. 5. С. 224–228; *Забияко А. П.* Порубежье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2010. Вып. 9. С. 5–10; *Забияко А. П.* Русские в условиях дальневосточного фронта: этнический опыт XVII века – начала XX вв. // Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. 412 с.; *Забияко А. П.* Русские и китайцы: встреча на рубеже культур // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск. 2001. Вып. 4. С. 19–28; *Забияко А. П.* Русские и китайцы на Дальнем Востоке: двадцать пять лет жизни в условиях открытой границы // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2013. Вып. 10. С. 15–30; *Забияко А. П.* Этническое сознание и этнокультурные константы как фактор русско-китайских отношений // Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. С. 124–140; *Забияко А. П.* Этническое сознание как субъективный фактор взаимоотношений России и Китая: теоретические и прикладные аспекты // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2002. Вып. 3. С. 422–429.

¹⁶ *Тен Н. В.* Образ России в современном Китае: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.03. М., 2012. 303 с.; *Благодер Ю. Г.* Образ Китая в письменных свидетельствах российских путешественников и дипломатов XVII – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. М., 2006. 287 с.; *Владимирова Д. А.* Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на российском Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая (вторая половина XIX – начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 225 с.; *Лукин А. В.* Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XXI веках. М., 2007. 598 с.

¹⁷ *Нестерова Е. И.* Русская администрация и китайские мигранты на Юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Владивосток: Изд-во Дальневост. унта, 2004; *Ткачëв С. В., Ткачëва Н. Н.* Первые социодемографические исследования на Дальнем Востоке России // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 118–126; *Ткачëв С. В., Ткачëва Н. Н.* Истоки конкуренции между русскими и китайскими поселенцами в начальный период колонизации Южно-Уссурийского края (сер. XIX – нач. XX в.) // Этнографическое обозрение. 2016. № 1. С. 104–121.

¹⁸ *Лю Вэньфэй.* Перевод и изучение русской литературы в Китае // НЛО. 2004. № 69.

¹⁹ *Тихвинский С. Л.* Восприятие в Китае образа России. М., 2008, 246 с.; *Галенович Ю. М.* Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских ученых. М., 2010.

²⁰ *Переломов Л. С.* Влияние конфуцианской этики на формирование образа России в Китае XXI в.

В. И. Исаченко исследовано становление образа Китая в русской общественной мысли XIX в.²³ С философской и религиоведческой точки зрения проблему взаимного восприятия русских и китайцев в диахроническом аспекте изучили С. Э. Аниховский, А. П. Забияко, Р. А. Кобызов²⁴, А. Е. Лукьянов²⁵. Концептуально значимым в трудах А. П. Забияко является определение и изучение фронтальной ментальности, определяющей взаимное восприятие русских и китайцев²⁶.

Междисциплинарными исследованиями образов взаимного восприятия этносами друг друга занимается имагология²⁷ (Х. Дизеринк, М.-Ф. Гийяр, Ж.-М. Карре и др.)²⁸. В настоящее время в отечественном и зарубежном литературоведении активно обсуждаются проблемы исследования образов «других» народов и наций, запечатленных в литературных и фольклорных текстах²⁹. Тео-

---

²¹ Румянцев Е. Н. Образ России и россиян в общественно-политическом и бытовом сознании китайцев.

²² Самойлов Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб., 2014. 368 с.

²³ Исаченко В. И. Образ Китая и китайцев в русской ментальности второй половины XIX – начале XX вв. (философско-религиоведческий анализ): дис ... канд. филос. наук: 09.00.13. Благовещенск, 2005. 189 с.

²⁴ Забияко А. П., Кобызов Р. А., Понкратова Л. А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. 412 с.; Аниховский С. Э. Китайцы на Дальнем Востоке России: этносоциологический аспект (вторая половина XIX – начало XX века) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2006. Вып. 7. С. 103–123; Кобызов Р. А. Китайцы в восприятии русских: факторы и динамика этнорелигиозных установок // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2006. Вып. 7. С. 166–180.

²⁵ Лукьянов А. Е. Этнокультурное взаимодействие России и Китая // Народы Евразии: проблемы межцивилизационных контактов. М., 2005. С. 73–92; Лукьянов А. Е. Дао и Росс – архетипы китайской и русской культур // И Цзин («Канон перемен»): Перевод и исследование. М., 2005. С. 38–48.

²⁶ Забияко А. П. Порубежье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2010. Вып. 9. С. 5–10; Забияко А. П., Кобызов Р. А., Понкратова Л. А. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. 412 с.

²⁷ Ощепков А. Р. Имагология // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 251–253; Поршнева О. С. Историческая имагология в современной российской историографии // Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Екатеринбург, 2014. Т. 1. С. 126–129.

²⁸ Dyserinck H. Zum Problem der «images» und «mirages» und ihrer Untersuchung im Rahmen der Vergleichenden Literaturwissenschaft // Arcadia. 1966; Dyserinck H. Imagology and the Problem of Ethnic Identity // Intercultural Studies. № 1 (Spring 2003). URL: <http://www.interculturalstudies.org/ICS1/Dyserinck.shtml>; Dyserinck H. Komparatistische Imagologie. Zur politischen Tragweite einer europäischen Wissenschaft von der Literatur // Europa und das Nationale Selbstverständnis. Imagologische Probleme in Literatur, Kunst und Kultur des 19. und 20. Jahrhunderts. Herausgegeben von Hugo Dyserinck und Karl Ulrich Syndram. Bonn, 1988. S. 25; Guyard M. F. La littérature comparée. Paris: PUF, 1951. 126 p.; Carré J.-M. Les écrivains français et le mirage allemand. Paris: Boivin, 1947. 223 p.

²⁹ Забияко А. П., Забияко А. А. Русские Трехречья: основы сохранения этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 340 с.; Агеносов В. В. Категории «свое/чужое» как выражение национальной идентичности в поэтическом сознании русских

ретическим и методологическим проблемам имагологии как части компаративистики посвящены работы Л. П. Егоровой³⁰, В. Б. Земскова³¹, В. В. Лукова³², А. Р. Ощепкова³³, В. П. Трыкова³⁴ и др. Теоретическим пробелом является тот факт, что само понятие *художественного образа восприятия* до сего времени не разработано детально, не определена его специфика, связи и границы с психологической и этнологической трактовкой, не уточнены механизмы его возникновения и рецептивного потенциала.

Большое влияние на изучение образов взаимного восприятия русских и китайцев оказала переводческая деятельность российских ученых: В. М. Алексеев³⁵, С. Д. Маркова³⁶, В. И. Семанов³⁷, Л. Е. Черкасский³⁸, М. Е.

эмигрантов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2006. Вып. 7. С. 273–285; *Ястребов А. Л.* Свое и чужое: философско-социологическая реконструкция сценария культурной ассимиляции (к проблеме – русские в Китае и мире) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2006. Вып. 7. С. 285–298; *Буткова Н. В.* Образ Германии и образы немцев в творчестве И.С. Тургенева и Ф. М. Достоевского: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Волгоград, 252 с.; *Данилин С. А.* Образ России и ее политики в англо-американской публицистике конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: МПГУ, 2006. 230 с.; *Артемова Е. Ю.* Культура России глазами посетивших ее французов: (последняя треть XVIII века). М.: Институт российской истории РАН, 2000. 253 с.; *Михальская Н. П.* Образ России в английской худ. литературе IX–XIX вв. М.: МПГУ, 1995. 152 с.; Имагологические аспекты русской и зарубежных литератур: межвузовский сборник научных трудов. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2012. 270 с.; *Красавченко Т. Н.* «Запад есть Запад. Восток есть Восток»? Образ России в английской культуре // На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.). М.: Новый хронограф, 2011. С. 159–231; *Хорев В. А.* Польша и поляки глазами русских литераторов. Имагологические очерки. М.: Индрик, 2005; *Хорев В. А.* Восприятие России и русской литературы польскими писателями. (Очерки). М.: Индрик, 2012. 240 с.; *Гачев Г. В.* Национальные образы мира. Болгария в сравнении с Россией: опыт экзистенциального литературоведения: монография. М.: Институт славяноведения РАН, 2007. 319 с.

³⁰ *Егорова Л. П.* Литературоведческие аспекты имагологии (инновации и традиция) // Известия Южного Федерального Университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2007. № 1-2. С. 31–39.

³¹ *Земсков В. Б.* Образ России «на переломе» времени (Теоретический аспект: рецепция и репрезентация «другой» культуры) [Электронный ресурс] // Новые Российские гуманитарные исследования. URL: <http://www.prgumis.ru/articles/article-full.Php?aid=37>.

³² *Луков В. А.* Имагология: тезаурусные расширения // Имагологические аспекты русской и зарубежных литератур: межвуз. сб. науч. трудов. Киров, 2012. С. 15–32.

³³ *Ощепков А. Р.* Образ России во французской прозе XIX в.: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.03. М., 2011. 410 с.

³⁴ *Трыков В. П.* Имагология и имагопоэтика // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 20–128.

³⁵ *Алексеев В. М.* Горький в Китае // Горький и литературы зарубежного Востока. М., 1968. С. 315–320; *Алексеев В. М.* Китайская литература: избранные труды. М., 1978. 595 с.

³⁶ *Маркова С. Д.* Китайская поэзия в период национально-освободительной войны 1937–1945 гг. М., 1958.

³⁷ *Семанов В. И.* Иностранная литература в Китае на рубеже XIX–XX веков // Из истории литературных связей XIX века. М., 1962; *Семанов В. И.* Появление иностранной темы в китайском романе // Теоретические проблемы восточных литератур. М., 1969; *Семанов В. И.* Особенности творчества Лу Синя и мировое «лусиноведение» / Наньянский университет.

Шнейдер³⁹, А. Г. Шпринцин⁴⁰, Л. З. Эйдлин⁴¹ и др. В последние десятилетия к проблеме русских переводов китайской литературы в контексте русско-китайского литературного взаимодействия обращаются китайские исследователи: Вэй Хуа⁴², Гао Ху⁴³, Лю Чжицян⁴⁴ и др.

Образ восприятия России в последние годы активно исследуется китайскими учеными: Го Шуцин⁴⁵, Дэн Цзин⁴⁶, Цзинь Ган⁴⁷, Чэнь Сяолань⁴⁸ и др.

Особое место в исследовании образа русских в Китае и китайцев в России занимают работы профессора Ли Иннань (Университет иностранных языков,

---

Сингапур: Центр по изучению китайского языка, 1977; Семанов В. И. Изображение иностранцев в романах Лао Шэ // Проблемы восточной филологии. М.: Изд-во МГУ, 1979. С. 175–181.

³⁸ Черкасский Л. Е. Китайская поэзия военных лет 1937–1945. М., 1989. 270 с.; Черкасский Л. Е. Маяковский в Китае. М., 1976. 224 с.; Черкасский Л. Е. Новая китайская поэзия 20–30-е годы. М., 1972. 496 с.

³⁹ Шнейдер М. Е. Русская классика в Китае. Переводы. Оценки. Творческое освоение. М., 1977. 239 с.

⁴⁰ Шпринцин А. Г. О литературе на китайском языке, изданной в Советском Союзе (20–30-е годы) // Изучение китайской литературы в СССР. М., 1973.

⁴¹ Эйдлин Л. З. О китайской литературе наших дней. М., 1955.

⁴² Вэй Хуа. Усы шици вайго вэньсюэ фаньи дуй чжунго сяньдай вэньсюэ дэ инсян (Влияние переводов иностранной литературы на китайскую литературу периода Движения 4 мая) 韦华。五四时期外国文学翻译对中国现代文学的影响。2013. URL: <http://www.beautifularticle.com/news/html/2776.html>лю

⁴³ Гао Ху. Переводная китайская книга в СССР, 1949–1990 гг.: проблемы издания и тематико-типологический анализ: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 17 с.

⁴⁴ Лю Чжицян. Своеобразие рецепции китайской поэзии первой трети XX века в переводах Л. Е. Черкасского из истории русско-китайских литературных связей: дис ... канд. филол. наук. 10.01.01. Владивосток, 2017. 189 с.

⁴⁵ Го Шуцин. Чжунго вэньсюэ чжундэ сулянь синсян (1949–1961) – и «жэньминь вэньсюэ» вэйли. (Образ СССР в китайской литературе (1949–1961) – на примере газеты «Народная литература»). 郭淑琴。中国文学中的苏联形象 (1949–1961) – 以“人民文学”为例。Яньбоши луньвэнь (магистерская диссертация) 硕士学位论文。Синань дасюэ (Синаньский университет) 西南大学, 2006.

⁴⁶ Дэн Цзин. Гуаньюй сулянь дэ ганьшоу юй сюйшу – и чжунго сяньдай юцзи вэй каочадусян (Изложение Советского опыта в китайских современных путевых заметках) 邓静。关于苏联的感受与叙述–以中国现代游记为考察对象。Яньбоши луньвэнь (магистерская диссертация) 硕士学位论文。Синань дасюэ (Синаньский университет) 西南大学, 2007.

⁴⁷ Цзин Ган Сяньдай дунбэй вэньсюэ чжундэ элосы жэньсин (Образ русских в современной северовосточной китайской литературе) 金钢。现代东北文学中的俄罗斯人形。Цюши сюэкань (Поиск истины) 求是学刊, 2009. 4.

⁴⁸ Чэнь Сяолань. Лянгэ сулянь – 20 шици 30 няньдай люйсу юцзи чжундэ сулянь синсян. (Два СССР – образ Советского Союза в путевых заметках 30-х гг. 20 века) 陈晓兰。两个苏联–20世纪30年代旅苏游记中的苏联形象。Вэньсюэ пинлунь (Литературное обозрение) 文学评论, 2009. 3.

Пекин, КНР)⁴⁹, основанные на бикультурной компетентности ученого. Изнутри понимая и чувствуя основы китайской и русской культур, глубоко разбираясь в русской и китайской литературах, Ли Иннань не только исследует проблемы взаимного восприятия этносами друг друга, но и предлагает пути преодоления негативных установок и стереотипов.

В работах Ли Суйана⁵⁰, М. Е. Паниной, Н. К. Хузиятовой⁵¹ предприняты попытки изучить образ восприятия России в Китае на материале художественных текстов и материалов учебников по литературе. Образу восприятия России и русских с точки зрения переводов русской литературы посвящены работы израильского ученого М. Гамзы⁵².

Одним из первых к изучению категорий «свое»/«чужое» в литературе дальневосточной эмиграции обратился В. В. Агеносов⁵³. Работы ученого определили подход последующих поколений исследователей литературы «восточной ветви» русского зарубежья: в частности, в изучение образов Китая и китайцев в литературе и публицистике дальневосточной эмиграции значительный вклад внесен научной школой Амурского государственного университета⁵⁴. Труды А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой и коллег при изучении образа Китая и китайцев в литературе и публицистике опираются на интегративное совмещение этнографических, этнопсихологических и собственно филологических методов исследования. Проекция категории «ментальность дальневосточного фронта» на исследование литературного и публицистического наследия дальневосточной эмиграции осуществлена в работах А. А. Забияко⁵⁵.

---

⁴⁹ Ли И. Образ Китая в русской поэзии Харбина // Русская литература XX века: итоги и перспективы изучения, М., 2002. 440 с.; Ли Иннань. Русские и китайцы: Образ «другого» // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2010. Вып. 9. С. 140–147.

⁵⁰ Ли Суйань. Образ России в Китае 1949–2009 гг. Харбин, 2012. 487 с.

⁵¹ Хузиятова Н. К., Панина М. Е. Образ России в художественной публицистике Фэн Цицзя (опыт концептуального анализа) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 4: Востоковедение. С. 79–84.

⁵² Gamsa M. The Chinese translation of Russian literature: three studies. Boston, 2008. 430 p.; Gamsa M. The Reading of Russian Literature in China: A Moral Example and Manual of Practice. N. Y., 2010. 227 p.

⁵³ Агеносов В. В. Категории «свое/чужое» как выражение национальной идентичности в поэтическом сознании русских эмигрантов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2006. Вып. 7. С. 273–284.

⁵⁴ Забияко А. А., Эфендиева Г. В. Меж двух миров: русские писатели в Маньчжурии: монография Благовещенск, 2009. 352 с.; Забияко А. А., Эфендиева Г. В. «Четверть века беженской судьбы...»: художественный мир лирики русского Харбина. Благовещенск, 2008. 428 с.; Дябкин И. А. Неомифологизм как этнорелигиозный феномен культуры дальневосточного зарубежья): дис. ... канд. филос. наук. 09.00.14. Благовещенск. 2014. 186 с. Забияко А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: монография. Новосибирск, 2016. 437 с.;

⁵⁵ Забияко А. А. Религиозные традиции дальневосточного фронта в публикациях Н. А. Байкова 1901–1914 гг. // Религиоведение. 2015. № 1. С. 160–175. Забияко А. А. Мифология дальневосточного фронта в сознании писателей-эмигрантов // Религиоведение. 2011. № 2. С. 154–170. Забияко А. А. «Живая муза с узкими глазами» и русское «самотерзанье» (проблема этнокультурной самоидентификации эмигранта в харбинской литературе) // Мост

При этом образы взаимного восприятия русских и китайцев, запечатленные в литературных и публицистических текстах России и Китая в первой половине XX в., этнопсихологические механизмы их возникновения и художественные приемы воплощения (типологические и индивидуально-авторские), до сих пор не исследованы предметно, не подвергались сопоставительному анализу.

Объектом исследования в диссертации выступают китайские литературные, публицистические тексты первой половины XX в., направленные на взаимное постижение и восприятие образа «другого».

Предмет исследования – художественные образы взаимного восприятия русских, запечатленные в литературных и публицистических текстах первой половины XX в., когда межэтнические контакты двух великих народов приобрели интенсивный характер на фоне мощных социально-политических, этнокультурных и этнорелигиозных трансформаций в России и Китае.

Цель диссертации – исследовать художественные образы восприятия русских, запечатленные в китайских литературных и публицистических текстах первой половины XX в.

Задачи исследования

1. Определить дефиницию понятия «художественный образ восприятия» с учетом психологической, этнографической, философской и литературоведческой сторон этого феномена.

2. Изучить историю формирования в общественном и литературном сознании образов восприятия Китая и китайцев в России (XVII–XIX вв.) и, наоборот, России и русских в Китае (XVIII–XIX вв.)

3. Эксплицировать художественные образы восприятия русских из литературных и публицистических произведений первой половины XX в., составить историко-типологическую парадигму образных воплощений «чужого» в русской и китайской литературе и публицистике. Исследовать детерминированность художественных образов восприятия этническими авто- и гетеростерейными типами, присущими китайской и русской культурам, а также историко-политическими векторами развития китайского и российского обществ.

4. Определить зависимость художественных образов восприятия от этнической установки, идеологической ориентированности российских и китайских авторов.

5. Выявить механизмы художественной реализации способов восприятия (приемы имагопоэтики) в русской и китайской литературе и публицистике первой половины XX в.

Новизна диссертационного исследования состоит:

1) в определении дефиниции понятия «художественный образ восприятия» с учетом психологической, этнографической, философской и литературоведческой сторон этого феномена;

через Амур. Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2003. Вып. 7. С. 298–312. *Забияко А. А.* Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: монография. Новосибирск, 2016. 437 с.

2) в переводе с китайского языка и во введении в научный оборот публикаций китайских ученых, исследующих проблемы восприятия образа России и русских в Китае в первой половине XX в., а также художественных текстов китайских писателей первой половины XX в., обращенных к образу России и русских;

3) в экспликации и сопоставлении образов взаимного восприятия *русских и китайцев*, запечатленных в российских и китайских литературных и публицистических текстах первой половины XX в.;

4) в выявлении типологии приемов воплощения образов восприятия русских в китайской литературе и публицистике первой половины XX в.;

б) в исследовании зависимости художественных образов восприятия в китайской литературе и публицистике первой половины XX в. от этнической установки авторов и политического запроса общественной мысли Китая.

Практическая значимость работы заключается в том, что в научный оборот вводятся извлечённые из редких эмигрантских периодических изданий художественные и критические тексты, значительный корпус мемуарной литературы, архивные и библиографические материалы, связанные с творчеством дальневосточных писателей-эмигрантов и китайских писателей.

Материал диссертации может быть использован при чтении лекционных курсов по истории зарубежной литературы XX века, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам российско-китайских культурных связей.

Методология исследования. Автор опирается на культурно-исторический, сравнительно-исторический, типологический, структурно-семантический методы исследования, а также задействует переводоведческий метод сопоставительного анализа переводов с оригиналом, переводов разных авторов друг с другом.

Положения, выносимые на защиту

1. В литературе образы восприятия этносами друг друга (художественные образы восприятия) представляют художественную проекцию этнического сознания, обусловленную этническими константами той или иной культуры, литературной традицией, а также этническими, идеологическими и художественными установками конкретного автора. Образы восприятия в литературе воплощаются определенными художественными приемами.

2. Образ восприятия России и русских сформировался в Китае в начале XX в. под воздействием реформистского движения за новую культуру и революционных идей. Он начался с рецепции русской литературы, определявшейся идеологическим подходом. Как правило, этот образ создавался писателями (и переводчиками), либо не имевшими реального опыта этнокультурного общения с Россией и русскими, либо мотивированными идеологической установкой в ущерб этнической и художественной.

3. В 1920–1960 гг. под влиянием мощных исторических трансформаций китайскими писателями создается несколько образов восприятия России и русских: образ России – «голодного края», стремящегося к коммунизму; образ прошлого царской России в его харбинском изводе; образы простых жителей

Советской России; образы большевиков (Цюй Цюбо); образы белоэмигрантов (Сяо Хун, Сяо Цзюнь); образы советских солдат (Го Можо, Шу Цюнь и др.).

4. Фиксируя яркие приметы «чужого» в русских, проецируя восприятие русских эмигрантов на собственные этнические установки и стереотипы, китайские сочинители создали некий обобщенный образ русскости, новый для китайской культуры. Образы восприятия эмигрантов китайцами корректируют те автостереотипы (образы самовосприятия), что сложились в литературе русского дальневосточного зарубежья.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах на международных, межрегиональных, национальных научно-практических конференциях, и семинарах: Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на Дальневосточных рубежах» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2016, 2018); Международный научно-практический семинар «Этнические контакты на Дальнем Востоке: история и современность» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2017); II международная научная конференция «Пространство культуры китайской цивилизации: традиции и новации в современной синологии» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2016); Региональная научно-практическая конференция «Литература и литературоведение дальневосточного фронта: XIX–XX вв.» (Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, 2015); V международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск, 2015); Международный молодежный семинар «Изучение культуры и литературы дальневосточного фронта (XIX–XXI вв.)» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2015, 2016, 2017).

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Основные положения диссертации отражены в одиннадцати (11) публикациях автора.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки России:

1. Сенина Е. В., Забияко А. А. Образ русской женщины в китайской литературе 20–40-х годов XX века // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2016. – № 3 (51). – С. 275–282.

2. Сенина Е. В. Образ России и русских в «Путевых заметках о новой России» Цюй Цюбо // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 4. – С. 158–166.

3. Сенина Е. В. Металитературная рефлексия китайской культуры в творчестве дальневосточных эмигрантов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – № 1. – С. 145–153.

4. Забияко А. А., Сенина Е. В. Образ восприятия Китая и китайцев в русской дореволюционной литературе и публицистике XX в. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – № 4.

Публикации в других научных изданиях:

5. Сенина Е. В. Китайская писательница Сяо Хун и ее интерес к культуре русских эмигрантов // Русский Харбин, запечатленный в слове. Культура и литература дальневосточной эмиграции в архивах, письмах, воспоминаниях: сборник научных работ / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2017. – Вып. 7. – С. 85–92.

6. Сенина Е. В. «Я скучаю по харбинской жизни»: социокультурные и этнокультурные процессы 1930–1950 гг. в сознании дальневосточных эмигрантов // Русский Харбин, запечатленный в слове. Культура и литература дальневосточной эмиграции в архивах, письмах, воспоминаниях: сборник научных работ / под ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2017. – Вып. 7. – С. 11–17.

7. Сенина Е. В. 2017.01.030. Забияко А. А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина / М-во образования и науки РВ, Амурский гос. ун-т. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 2016. – 437 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.7: Литературоведение. Реферативный журнал, 2017. – № 1. – С. 178–186.

8. Сенина Е. В. Образ русских в романе Сяо Цзюня «Третье поколение» // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2017. – Вып 12. – С. 245–256.

9. Сенина Е. В. Социально-политические и социокультурные предпосылки интереса к русской литературе в Китае (первая половина XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. – Вып 11. – С. 175–182.

10. Сенина Е. В. Переводы русской литературы в Китае в контексте социокультурных трансформаций первой половины XX века // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы V международной научно-практической конференции. Вып. 5 / отв. ред. Д. В. Буяров, Д. В. Кузнецов, Н. В. Киреева. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – С. 424–427.

11. Забияко А. А., Сенина Е. В. Образы восприятия русских эмигрантов в китайской литературе 1920–1940 гг. // Emigrantologia Slowian. – Opole. – 2016. – № 2. – Р. 19–32.

Глава 1. ОБРАЗЫ ВЗАИМНОГО ВОСПРИЯТИЯ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ, ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Первая глава посвящена исследованию понятия «образ восприятия» и специфике формирования образов восприятия Китая и китайцев в русской общественной и литературной мысли России (XVII в. – конец XX в.) и образов восприятия России и русских в общественной и литературной мысли Китая (середина XIX в. – первая половина XX в.). В первом параграфе «**Понятие «образ восприятия»: от этнопсихологического к литературоведческому аспекту**» понятие «художественный образ взаимного восприятия» выводится из понятий «восприятие» и «художественный образ». Автор приходит к выводу об особой природе художественного образа восприятия. Феномен *восприятия этносов в литературном творчестве* является результатом тройной интенциональности – этнической, идеологической и художественной. Этнический модус восприятия в этом процессе будет являться первичным актом пересотворения реальности воспринимающим сознанием, а идеологический и художественный модусы восприятия – вторичным и третичным. Соответственно, понятие «художественный образ восприятия одним этносом другого» как результат интенциональности *художественного сознания* представителя определенного этноса вбирает в свою дефиницию смыслы, присущие не только понятию «образ восприятия» в этнопсихологии, но и понятию «образ художественный» как категории эстетики, характеризующей особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности⁵⁶. Идеологическая интенциональность формируется общественным мнением на базе общего фонда идеологических знаний через призму национальных интересов.

Итак, в литературе *образы восприятия* этносами друг друга (художественные *образы восприятия*) представляют собой *художественную проекцию этнического сознания, обусловленную этническими константами той или иной культуры, литературной традицией, а также этническими и художественными установками конкретного автора.*

Далее в первой главе сделана попытка проследить специфику возникновения, динамику и корреляцию взаимных образов художественного восприятия русскими китайцев и китайцами русских в 10–40-е гг. XX столетия в параграфах «**Специфика формирования образа восприятия Китая и китайцев в общественной и литературной мысли России (XVII в. – конец XIX в.)**» и «**Специфика формирования образа России и русских в общественной и литературной мысли Китая (середина XIX в. – первая половина XX в.)**».

Специфика формирования образа восприятия Китая и китайцев в общественной и литературной мысли России на протяжении XVII–XIX вв. была связана с социально-политическими настроениями элиты. Дихотомия «Восток/Запад», определявшая развитие общественной мысли в России XIX в., в китайской тематике нашла свою философскую и литературную проекцию.

---

⁵⁶ Эпитейн М. Н. Образ художественный // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 252–257.

Литературное «освоение» Китая началось в России эпохи Просвещения с двойных переводов с французского – в 1772 г. были опубликованы «Китайские мысли»⁵⁷. Художественный топос «недвижный (неподвижный) Китай» у воспринимающих его авторов обретал самые разнообразные смыслы и коннотации: от представлений о «традиционности» (А. С. Пушкин), «стабильности» (Л. Н. Толстой) до «косности» и «застойности» (А. Сенковский, П. Чаадаев, В. Соловьев). «Китай» в художественных образах зачастую становился проекцией «России», иносказательно обозначая явные или мыслимые пороки, присущие российскому обществу в настоящем и будущем, в виде аллегории или перифразов. Образ восприятия китайца на протяжении нескольких столетий бытовал как метонимическое следствие восприятия Китая: «китайский болванчик» с «китайской грамотой» либо, более позитивно, в качестве «учтливового китайца». Несмотря на развитие отечественного китаеведения, образ восприятия Китая оставался в российском сознании условным, стереотипно-схематичным.

Говоря о специфике формирования образа России и русских в общественной и литературной мысли Китая, автор диссертации исследует несколько этапов формирования образа восприятия русских: от северных варваров – до романтизированного образа русского народа – и далее к образу русского и советского народа, сформированному на релятивистских установках. Образ России сформировался в Китае довольно поздно (середина XIX в. – первая половина XX в.) под воздействием реформистского движения за новую культуру и революционных идей. Начало познанию России и русских положили многочисленные переводы русской классики, некоторых произведений модернистского направления, а затем советской литературы. Рецепция русской литературы на разных этапах знакомства с нею китайских интеллектуалов и простых читателей определял идеологический подход. В произведениях русских писателей китайская общественная мысль искала социальный и культурный идеал. Двойная призма, искажающая содержание художественных произведений (перевода и социологизаторской интерпретации), создавала в китайском культурном сознании, как правило, однобокий образ России и русских, а позднее – Советского Союза и советских людей: сильных, бесстрашных, бескорыстных, всем сердцем преданных делу революции и т.д. Как правило, этот образ создавался писателями (и переводчиками), не имевшими опыта этнокультурного общения с Россией и русскими, либо мотивированными идеологической установкой в ущерб этнической.

При этом реальные этнические контакты, протекающие на территории дальневосточного фронта с конца XIX в., а затем усилившиеся после массовой эмиграции бывших граждан Российской империи в Китай в 20-е гг. XX в., существенно корректировали эти идеологизированные стереотипы.

---

⁵⁷ Китайские мысли / пер. с кит. А. Л. Леонтьева. СПб., 1772.

Глава 2. ОБРАЗ ВОСПРИЯТИЯ РОССИИ И РУССКИХ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ 1920–1960 гг.

Вторая глава посвящена исследованию образа восприятия России, русских и «русскости» в китайской литературе и публицистике 1920–1960-х гг. В первом разделе **«Образ России и "русскости" в идеологическом контексте китайской литературы 1920–1960 гг.»** исследование основано на материале очерка Цюй Цюбо «Путевые заметки о новой России или записки о голодном крае». Второй раздел **«Образы эмигрантов: между социокультурным клише и эмпирическим опытом»** посвящён изучению образа восприятия русских эмигрантов в Китае. «Шанхайский текст» представлен произведениями Дин Лин «Поэт Ялов», Цзян Гуанцы «Страдания Лизы»; «харбинский» – Цюй Цюбо «Путевые заметки о новой России или записки о голодном крае», Сяо Цзюнь «Третье поколение», Сяо Хун «Горе Софии», Цзюэ Цин «Харбин» и др. Автор определяет особое место, которое в китайской литературе о русских занимает образ русской женщины – женщины-эмигрантки. В третьем разделе **«Образ русских в идеологическом контексте китайской литературы 1940-1960-х гг.»** исследуется образ русских в идеологическом контексте китайской литературы 1940-1960-х гг. Анализируются произведения, в которых отражен образ советских войск и солдат: Шу Цюнь «На корабле», Го Можо «Ода Советской Красной Армии», Яо Болин «Советская северо-восточная наступательная операция».

Подробно изучив и проанализировав образ восприятия России и русских в китайской литературе и публицистике указанного периода, диссертант делает вывод о том, что исторические события 20–60-х гг. XX в. в России и Китае способствовали процессам русско-китайского взаимодействия и этнокультурным контактам. Китайские сочинители отразили, в первую очередь, опыт непосредственных контактов китайского и русского этносов в период мощных социальных, ментальных, политических трансформаций в Китае и России. В эти годы китайскими писателями создается несколько образов восприятия России и русских: образ России – «голодного края», стремящегося к коммунизму, образ прошлого царской России в его харбинском изводе, образы простых жителей Советской России, образы большевиков (Цюй Цюбо), образы белоэмигрантов⁵⁸ (Сяо Хун, Сяо Цзюнь), образы советских солдат, помогающих китайцам (Шу Цюнь, Го Можо и др.). Данные образы представляют определенную типологию, отражающую исторические и политические вехи взаимоотношений русских и китайцев в 1920–1960-е гг. и этнические установки китайцев по отношению к русским.

---

⁵⁸ В силу исторической ситуации политической конъюнктуры именно это понятие закрепилось в китайской литературе 1920–1940-х гг. В китайском языке слово «белоэмигрант» («白俄», букв. «белый русский»; омоним слова «белорус, белорусский») изначально обозначало белогвардейцев. А затем на многие годы вперед понятие «белоэмигрант» в китайской литературе и публицистике стало определять всех тех, кто волей или неволей оказался в Китае после Октябрьской революции – русских аристократов, буржуазию, трудовой народ, невзирая на их социокультурный уровень.

Образы русских-большевиков в изображении китайских авторов (Цюй Цюбо) несут явные черты социально-политической установки писателей-коммунистов, при этом наблюдения за обычными русскими людьми в послереволюционной России, исполненные чувством симпатии к простому человеку, создают достаточно объективный образ восприятия русского человека (радушного, открытого, общительного).

Несмотря на схематизм и явную негативную установку по отношению к «чужакам-русским», наиболее плодотворной попыткой узнать китайцами русских становится образ русского Харбина и образы «белоэмигрантов». Фиксируя яркие приметы «чужого» в русских, проецируя восприятие русских эмигрантов на собственные этнические установки и стереотипы, китайские сочинители создали некий обобщенный образ русскости, новый для китайской культуры. Китайские художники, стоящие у истоков литературы нового времени, уловили те этнокультурные и этнопсихологические доминанты, что делали русских людей им понятными: стойкое следование своей вере и традициям, гостеприимство, широту натуры, неистребимую любовь к родной земле, к оставленной родине. Несмотря на социальные барьеры, которые отдаляли их от «белоэмигрантов», на недовольство тем, что русских в Китае оказалось слишком много, китайские писатели запечатлели те исторические и духовные процессы, что определяли жизнь русского изгнания в Китае – с точки зрения китайского этнического сознания. Образы восприятия белоэмигрантов китайцами корректируют те автостереотипы (образы самовосприятия), что сложились в литературе русского дальневосточного зарубежья. Одновременно сквозь призму этих образов русский читатель лучше понимает китайские ментальные установки.

Образы советских солдат в идеологическом контексте 1940-х гг., с одной стороны, зафиксировали социально-политические обстоятельства начала периода дружественных отношений Китая и СССР, чему были объективные исторические причины. С другой стороны, в них отражено начало нивелирования индивидуально-творческой установки китайских авторов в угоду соцзаказу. С литературной арены уходят писатели-интеллектуалы, свободно выражающие свои этнические и политические взгляды. И приходит совсем иная генерация авторов, для которых перестало существовать понятие «русский», его сущностно заменило определение «советский», в котором на долгие годы оказалось стерто этническое и социокультурное своеобразие.

Заключение

Исследуя специфику возникновения, динамику и корреляцию взаимных образов художественного восприятия русских и китайцев в 1920-1960-е гг. диссертант пришел к следующим выводам:

1. Художественные образы восприятия представляют собой художественную проекцию этнического сознания, обусловленную этническими константами той ли иной культуры, литературной традицией, общественно-политическими установками эпохи.

2. Развитие российских представлений о Китае и трансформации образа восприятия Китая и китайцев в русской литературе совпадают с началом географических открытий на Дальнем Востоке в конце XIX в., распространением политических интересов России на территории Северной Маньчжурии и миграционными движениями со стороны Китая в Россию и из России в Китай во второй половине XIX в. В то время как образ России в Китае сформировался только к началу XX в. под воздействием реформистского движения за новую культуру и революционные идеи, и как следствие был мотивирован идеологической установкой.

3. В китайской литературе 1920-1940-х гг. отражен опыт непосредственных контактов китайского и русского этносов в период социальных, ментальных, политических трансформаций в Китае и России. Китайские писатели создали несколько образов восприятия России и русских: образ России – «голодного края», стремящегося к коммунизму, образ прошлого царской России в его харбинском изводе, образы простых жителей Советской России, образы большевиков, образы белоэмигрантов, образы русских женщин, образы советских солдат. Созданные разными писателями, образы представляют определенную типологию, отражающую исторические и политические вехи взаимоотношений русских и китайцев в 1920-1940-е гг. и этнические установки китайцев по отношению к русским.